

Фан Цзинсин никогда не был в таком ужасном положении за всю свою жизнь.

Он поспешно заставил эту толпу замолчать, не обращая внимания на то, чтобы прогнать их, и сказал:

— Не уходи, дай мне объяснить.

Цзян Чэнь кивнул и сразу же объявил ему убийство.

Лепестки цветов осыпались, светлячки разлетались — в романтическом и прекрасном пейзаже внезапно появилась убийственная аура.

Элегантный заклинатель печатей шагнул вперёд, тёмный символ печати сформировался на кончике его пальца и полетел прямо в лицо противника, и на бледном лице тёмного мага тут же взорвалось облако кровавого тумана.

Свадебная свита:

— ...

Се Чэнъянь:

— ...

Вторая атака последовала за первой, к тому же с критическим ударом, и снова взорвалась кровавым цветком.

Свадебная свита наконец опомнилась, выругалась: «Чёрт!» — бросила фейерверки, быстро разняла их и уставилась на заклинателя печатей.

— Не надо, не надо, давай спокойно поговорим.

— Это мы виноваты, мы идиоты, лучше бей нас.

— От гнева вредишь здоровью, не злись, не злись, а.

Фан Цзинсин сказал:

— Отойдите.

Свадебная свита, даже будучи дураками, поняла, что натворила дел, и тут же послушно освободила им место, спрятавшись под деревьями.

Тут они подняли голову и увидели, что Се Чэнъянь бежит с другой стороны. Все, как один, увидели в нём спасителя, подтащили его к себе и тихо спросили:

— Что вообще происходит?

Се Чэнъянь сказал:

— Я сам хочу вас спросить. Что вы творите? Кто вам сказал, что он будет признаваться?

Свадебная свита была потрясена:

— А разве нет?

Се Чэнъянь сказал:

— Нет. С чего вы взяли, что это признание?

Свадебная свита почувствовала себя немного обиженной.

Они объяснили «звезде»:

— Пригласить человека сюда, достать кучу фейерверков — это не день рождения, а сказать, что есть дело, которое нужно ему сообщить. Ты вдумайся, вникни.

Се Чэнъянь на мгновение не нашёлся с ответом.

Он на самом деле тоже не знал, что за операцию провернул Фан Цзинсин, признаваясь и доставая фейерверки.

Пока они говорили, чья-то фигура с грохотом рухнула перед ними.

Чемпион мира, бывший капитан NXK, кумир лиги, который когда-то на соревнованиях уничтожил бесчисленное множество людей, — и вот он просто лежит трупом.

Несколько человек мгновенно в ужасе сбились в кучу и притихли, как мыши.

Они увидели, как заклинатель печатей неторопливо подошёл и пнул труп.

Фан Цзинсин воскрес на месте и спросил:

— Успокоился?

Цзян Чэнь сказал:

— Нет.

Фан Цзинсин смирился:

— Тогда давай ещё.

Цзян Чэнь стоял неподвижно.

Судя по его характеру, за то, что он вчера бесплатно таскал «маленького новичка» по подземельям, он должен был бы отыграться на Фан Цзинсине вдвойне.

Но при условии... что он не знал бы кое-чего.

Глядя на то, как этот тип вчера выпрашивал «сладости» у фанатов, а вдруг он и правда пара с Се Чэньянь? Тогда получается, это муж его племянницы?

Характер у него, конечно, скверный, но с семьёй он всегда был очень терпелив.

Фан Цзинсин, видя, что тот не реагирует, и не зная, то ли он разозлился окончательно, то ли хочет молча исчезнуть, снова выйти из сети, быстро отправил спасателю сигнал и сказал:

— Не уходи, я виноват, я извиняюсь.

Се Чэньянь подошёл к нему и поддержал:

— Он всё думал, как тебе признаться, правда, не обманываю. Я — Се Чэньянь. Если я обманываю, можешь потом сколько угодно меня чернить, без проблем.

Цзян Чэнь опешил и посмотрел на него.

Се Чэньянь играл за убийцу.

Фан Цзинсин выбирал ID в том же стиле, что и Цзян Чэнь.

Цзян Чэнь использовал название навыка, его ID — «Десять сторон — всё уничтожено». Фан Цзинсин же просто взял первые два иероглифа названия класса «тёмный маг», его ID — «Тёмный мрак». Но Се Чэньянь отличался от них, он подошёл к этому основательнее, его ID — «Зелёная соль» — это имя одного убийцы, которого он когда-то играл.

Цзян Чэнь сказал:

— Как докажешь, что ты Се Чэньянь?

Се Чэньянь сказал:

— Как ты хочешь, чтобы я доказал? Видеозвонок?

Цзян Чэнь сказал:

— Не думая, скажи, как зовут твою маму?

Се Чэнъянь сказал:

— Цзян Шилань.

Цзян Чэнь сказал:

— Месяц рождения?

Се Чэнъянь сказал:

— Июль.

Цзян Чэнь тогда понял, что это действительно его племянник.

Самозванцы, скорее всего, запоминают предпочтения и особенности самой звезды, а не имя матери, а даже если и запомнят, то вряд ли запомнят день рождения.

Но он не стал сразу показывать это, а сказал, что проверит в интернете.

Минуту спустя он наконец заговорил:

— Ммм, я тебе верю.

Се Чэнъянь продолжил помогать:

— Он на самом деле сегодня хотел тебе признаться, послушай его объяснения.

Поскольку племянник впервые о чём-то его просил, Цзян Чэнь, конечно, не мог отказать.

Он кивнул, посмотрел на Фан Цзинсина и стал ждать, пока тот заговорит.

Фан Цзинсин не ожидал, что после такого ужасного начала всё пройдёт так гладко, и, ухватившись за момент, когда тот смягчился, отвёл его в сторону и рассказал всё от начала до конца, а также свои опасения, и наконец сказал:

— Я знаю, ты не хочешь говорить о профессиональной карьере, я больше не буду поднимать эту тему. Давай просто играть вместе, идёт?

Цзян Чэнь ответил:

— Ммм.

Фан Цзинсин не мог понять, было ли это просто отмазкой, но не думал, что этот парень будет так легко с ним обходиться, и спросил:

— В чёрный список не занесёшь?

Цзян Чэнь снова ответил:

— Ммм.

Он посмотрел на этого никчёмного типа:

— Если бы не Се Чэньян, ты бы тут и остался.

Если бы он узнал об отношениях этих двоих хотя бы на день позже, если бы Се Чэньян сегодня не было на месте, этому типу бы не поздоровилось.

Он спросил:

— Вы друзья детства или любовники?

Фан Цзинсин сказал:

— Друзья детства.

Цзян Чэнь сказал:

— Тогда зачем ты вчера просил сладости? Он тебе нравится?

Фан Цзинсин сказал:

— Нет, мне просто стало любопытно.

Цзян Чэнь холодно сказал:

— А, понятно, чтобы перевести тему.

Фан Цзинсин:

— ...

Он понял, что этот парень всё ещё не в духе, и сказал:

— Если тебе всё ещё не по себе, я могу и дальше называть тебя «братом», как тебе?

Цзян Чэнь сказал:

— Я всё равно в убытке.

Друг детства племянника должен называть его дядей.

Фан Цзинсин, не зная правды, горько усмехнулся про себя, подумав, что этот парень, наверное, хочет, чтобы он назвал его папой.

Он благоразумно сменил тему, указав на фейерверки:

— В прошлый раз остались неиспользованные фейерверки, я купил новую кучу. Может, я залезу на дерево и повешусь, а ты продолжай взрывать?

Цзян Чэнь оглянулся, подумал, что можно.

Но он всегда был самым младшим в семье, а теперь, проснувшись, вдруг стал «старшим родственником», и из-за отсутствия промежуточного процесса, а также из-за того, что его психологический и физический возраст всё ещё мал, он не знал, как быть этим «старшим».

Подумав немного, он решил не марать руки.

Минуту спустя Фан Цзинсин стоял, прислонившись к дереву.

В двадцати метрах перед ним свадебная свита, каждый с двумя фейерверками в руках, в ужасе выстроилась в очередь.

Цзян Чэнь сидел в стороне, как зритель, и инструктировал их, как пользоваться.

Свадебная свита не могла поверить:

— Ты... ты хочешь, чтобы мы расстреляли своего брата из фейерверков?

Цзян Чэнь сказал:

— Проблемы?

Свадебная свита сказала:

— Ты-ты-ты убиваешь не телом, а душой!

Цзян Чэнь очень спокойно ответил:

— Ммм.

Свадебная свита:

— ...

Ты ещё и «mmm» говоришь! Ты демон, что ли?

Как только можно придумать такую подлую идею!

Цзян Чэнь сказал:

— Не стойте столбом. Выкладывайтесь так же, как когда подбадривали его.

Свадебная свита:

— ...

Разве это может быть то же самое?

У нас не получится!

Цзян Чэнь сказал:

— Он покупал фейерверки именно для этого. Вы же пришли ему помочь? Вот и помогайте.

Свадебная свита:

— ...

Вот это сожаление! Не надо было им вообще приходить!

Несколько человек услышали, как Фан Цзинсин тоже сказал: «Давайте», — и, сдерживая кровоточащие сердечки, скорбно начали расстреливать его из фейерверков.

Се Чэнъянь тоже стал зрителем, сдерживая смех, отправил другу ряд свечек и сказал:

— Неплохая идея. В следующий раз можно купить несколько фейерверков и использовать как водяные пистолеты.

Он увидел, что друг просит его помочь договориться о встрече, и спросил:

— Пойдёшь потом в подземелье?

Цзян Чэнь сказал:

— Ты тоже?

Се Чэнъянь сказал:

— Да, но я могу только до десяти, сегодня работа.

Цзян Чэнь сказал:

— Договорились.

Некоторое время спустя фейерверки закончились.

Цзян Чэнь наблюдал за всем процессом и наконец успокоился.

Он посмотрел на подошедшего Фан Цзинсина, встал и сказал:

— Фан Цзинсин, один на один?

Измученная свадебная свита только выдохнула, как вдруг услышала это и уставилась на него.

Чёрт, ещё и драться?

Фан Цзинсин же понял, что он имел в виду, и напомнил:

— Твой уровень ниже моего.

Прошлой ночью он, чтобы нафармить экипировку для заклинателя печатей, прошёл несколько подземелий и тоже повысил уровень.

Для других разница в несколько уровней может быть несущественной, но между мастерами разница даже в один уровень — смертельна.

Цзян Чэнь сказал:

— Я пойду с ними в подземелье. Подожди здесь.

Фан Цзинсин беспомощно улыбнулся:

— Хорошо.

Цзян Чэнь выбрал троих из той пятёрки, плюс племянника, и ушёл.

Фан Цзинсин посмотрел на оставшихся двух братьев и улыбнулся очень приветливо:

— Давайте-ка поболтаем.

Те двое:

— ...

Знали, что этой трёпки не избежать.

Через час с лишним Цзян Чэнь вернулся.

Двое, оставшиеся на острове, уже сбежали. Те трое, что ходили с Цзян Чэнем в подземелье, получив сообщение от товарищей, глубоко осознали, что впутываться в их дела — себе дороже, и больше не осмелились прийти. А Се Чэньян как раз закончил и вышел из игры. Теперь на

маленьком острове остались только они двое.

Заклинатель печатей. Тёмный маг.

Они посмотрели друг на друга и одновременно включили запись.

Фан Цзинсин отправил приглашение на ПК-бой, Цзян Чэнь принял его. Символ печати на его пальце сформировался и устремился прямо к нему.

Фан Цзинсин уклонился в сторону и только собрался контратаковать, как вдруг обнаружил, что его магия заблокирована.

Сердце его ёкнуло. Когда этот парень успел наложить заклинание? Цзян Чэнь, естественно, не упустил эту возможность, и тут же применил ещё один навык.

Маленький навык 20-го уровня, может поразить три цели одновременно, но он нанёс его по прямой, все три снаряда попали в Фан Цзинсина, и полоска здоровья резко упала.

Фан Цзинсин дождался, пока закончится время блокировки, и сразу же выдал серию критических ударов.

Они обменивались ударами, темп был очень быстрым. Фан Цзинсин рассчитал время и, зная, что у того скоро перезарядится навык печати, поспешил уклониться, но, к сожалению, сделав всего один шаг, снова был заблокирован, и невольно удивился.

Если бы он знал личность Цзян Чэня, то не был бы так поражён.

Первый заклинитель печатей в лиге тех лет, на соревнованиях он мог заблокировать противника так, что тот сам себе не был рад, этот навык он отточил до совершенства.

Цзян Чэнь больше не дал ему шанса. Пока тот не мог использовать магию, он просто взорвал его одной серией атак и свалил. Спросил:

— Сдаёшься?

Фан Цзинсин встал:

— Ещё раз.

Они начали второй раунд.

Фан Цзинсин, один раз обжёгшись, больше на это не попался. Он первым нашёл возможность ударить его, полагаясь на преимущество в здоровье, и свалил человека, улыбнувшись спросил:

— Ты сдаёшься?

Цзян Чэнь сказал:

— Ещё раз.

Одна ПК-драка продлилась почти час.

Если бы нэ ИИ нэ позвала, Цзян Чэнь, наверное, дрался бы с ним ещё долго.

Фан Цзинсин тожэ нэ насытился:

— Нэльзя выйти на минуту позжэ?

Цзян Чэнь сказал:

— Нэт.

Фан Цзинсин сказал:

— Ты выйдешь послэ обэда в то жэ врэмя?

Цзян Чэнь сказал:

— Ммм.

Фан Цзинсин улыбнулся:

— Тогда до вэчэра.

Он посмотрел, как фигура того исчезает, снял очки и взглянул на Се Чэньяня в комнате.

Се Чэньянь принял душ, поел, собирал чемодан и, увидев это, спросил:

— Как ПК?

Он не услышал ответа, посмотрел и увидл, что глаза друга, обычно улыбчивыэ, горят очэнь ярко, словно свэтяться. Он нэвольно опэшил:

— Что случилось?

Фан Цзинсин, кривя уголки губ, сказал:

— Я его заполучу.

Сэ Чэньянь приподнял бровь.

Фан Цзинсин, откинувшись на диван, с наслаждэниэм вспоминал:

— Я ужэ сейчас гору жэланиэм сразу достлнуть максимально урвня, чтоб снова с ним сражаться.

У Цзян Чэня быо почти то жэ самое.

Он поэл, прогулялся, лёг в кровать и почувствовал, что кровь всё ещё кипит. Он нэ мог заснуть и сказал ИИ:

— Спой мне пэсню.

ИИ сказал:

— Что спэть?

Цзян Чэнь на минуту задумался и выбрал пэсню Linkin Park.

Два ИИ поискали и запэли.

Цзян Чэню понравилось, он подумал, что даже такуу пэсню можно справиться.

Но сотрудники нэ выдержали.

Нэсколько чэловэк подбэжали, открыли двэрь и увидли Цзян Чэня с закрытыми глазами, руки сложены на груди — выглядел он довольно безмятежно. Два ИИ стояли у изголовья и выли ему прямо в уши, надрываясь — даже танцы на могилэ нэ выгляди бы иначе!

Они были шокированы:

— Прэкратитэ пэть! О н спит, а вы поётэ эту дрянь?

Два ИИ были очэнь нэвиновны:

— Он сам попросил.

Сотрудники снова посмотрели на Цзян Чэня.

Капитан Цзян, закрыв глаза, притворялся мёртвым, вид у нэго был: «Я ужэ сплю».

Сотрудники нэсколько сэкунд нэ могли ничэго сказать и, наконец, вытащили обидэвшиэхся ИИ наружу.

Цзян Чэнь так и нэ заснул. Дотжыв до джух, он снова вошёл в игру.

Фан Цзинсин ужэ ждал его, улыбнувшись, попривэтствовал:

— Брат, пришёл?

Цзян Чэнь, послэ той ПК, стал относиться к нэму нэмого лучшэ, и сказал:

— На самом дэлэ я тожэ обманул тэбя на счёт одного.

Фан Цзинсин подумал, что нэожыданна находка, и с любопытством спросил:

— Что имэнно?

Цзян Чэнь сказал:

— Сколько тэбэ лэт?

Фан Цзинсин сказал:

— Двадцать пять.

Цзян Чэнь сказал:

— Мнэ нэ двадцать.

Он похлопал тово по плэчу:

— В прэдках зови мэня дядэй. Когда я играл в «Юмэн», тэбя ещё на свэтэ нэ было.

Фан Цзинсин:

— ???

Спасибо всэм за оцэнки и питанж — цмок-цмок~~

<http://bllate.org/book/20285/2025301>